

Глава 1

Шесть лет Громила Ральф и Ванилопа фон Кекс были лучшими друзьями. Каждый день они работали в игровых автоматах в Центре семейного досуга мистера Литвака. Ральф играл роль плохого парня в игре «Мастер Феликс Младший», а Ванилопа ездила на леденцовых автомобилях в игре под названием «Сладкий Форсаж». Но когда вечером игроки уходили, а мистер Литвак закрывал свой Центр, Ванилопа и Ральф покидали игры, чтобы встретиться на

Центральном игровом зале. Там они гуляли, развлекались и просто дурачились.

Однажды вечером друзья сидели на своей любимой скамейке и играли в игру на угадывание, которую придумали сами. Мимо них снова шли разные персонажи игровых автоматов.

— Итак, я вижу... кое-кого жёлтого и круглого... и он ест точки, — сказал Ральф.

— Ты серьёзно, Ральф?! — ухмыльнулась Ванилопа.

— Ну разумеется.

Конечно, Ванилопа сразу догадалась, кого именно он загадал.

— А что, это так очевидно? — удивился Ральф.

Ванилопа только покачала головой, поражаясь, каким туподумом порой бывает Ральф.

Наконец друзья спрыгнули со скамейки и отправились в любимый ресторанчик. Вскоре они уже сидели за стойкой, потягивая газировку и болтая о том о сём.

— А он потом такой: «Ральф, кончай тырить мою еду», а я такой: «Твою еду? Что-то я не вижу твоего имени на этих хот-догах с чили!»

— А это точно его хот-доги были? — уточнила Ванилопа у друга.

— Ну конечно, его, — ответил Ральф.

Допив газировку, они сели на поезд, который привёз их в другую видеоигру. По дороге они решили сыграть в камень-ножницы-бумага. Ванилопа показала «ножницы», а Ральф вскинул обе руки, изобразив пистолеты.

— Это что такое? — не могла взять в толк Ванилопа.

— Лазеры, — пояснил Ральф. — Они уничтожают и камень, и ножницы, и бумагу. — Он сделал вид, что стреляет из воображаемых лазеров: — Пиу-пиу-пиу! Ты продула!

— Это ты продул, неудачник! — хихикнула Ванилопа.

— Самые приятные слова, что ты мне говорила! — усмехнулся Ральф.

Оказавшись в очередной видеоигре, Ральф и Ванилопа продолжили дурачиться. Действие игры разворачивалось на болоте, на поверхности которого плавало множество брёвен.

— Зброшенный корабль! Человек за бортом! — рассмеялась Ванилопа и вскочила на ближайшее бревно.

Ральф закачался на своём бревне, замолотил руками, чтобы удержать

равновесие, но всё равно плюхнулся носом в болотную жижу.

Следующим местом их назначения была игра в футбол.

— Ты хоть понимаешь, что мы с тобой лишь две крошечные частички во Вселенной? — задумчиво протянула Ванилопа, глядя на небо. Перекидывая друг другу овальный мяч, друзья прогуливались по пятидесятифутовой отметке на поле для американского футбола. — Разве само наше существование не наводит тебя на мысль о том, что есть и другая жизнь? Что можно заниматься чем-то ещё?

— Зачем мне об этом думать, если моя жизнь мне и так нравится! Да она просто идеальная! — ответил Ральф, но вдруг вспомнил, что до встречи с Ванилопой у него не было друзей и он занимался лишь

тем, что крушил дом в игре «Мастер Феликс Младший». — Нет, я, конечно, понимаю, что на первый взгляд моя жизнь кажется не слишком интересной. Плохой парень, который ломает дом. И целых двадцать семь лет я жил на помойке, как какой-нибудь... Но зато сейчас у меня есть подруга, самая крутая девчонка во всех аркадах!

— Ну спасибо, приятель, — улыбнулась Ванилопа.

Ральф двинул огромным кулачищем по мячу, и тот прилетел прямо в ворота.

— В яблочко! — обрадовался он и повернулся к Ванилопе. — Пошли встречать рассвет.

Солнце уже поднималось над горизонтом, когда друзья по привычке пришли на Центральный игровокзал, чтобы посмотреть через отверстие

розетки, как скользят по земле первые солнечные лучи.

— Значит, ты бы не хотел ничего менять в своей жизни? Совсем-совсем? — посмотрела Ванилопа на Ральфа, всё ещё размышляя над его словами, которые он сказал на футбольном поле.

— Совсем, — кивнул Ральф. — У меня идеальная жизнь. Сама подумай: мы развлекаемся всю ночь. Потом приходит Литвак. Мы идём на работу. Игровые автоматы закрываются, и всё повторяется снова. Единственное, что я бы изменил в этом сценарии — необходимость ходить на работу. Всё остальное меня вполне устраивает. — В этот момент проникающий снаружи свет почему-то исчез. — Эй! Куда подевался наш рассвет?!

БИП! БИП! БИП! — завывала сирена. Литвак воткнул в последний

остававшийся свободным разъём какой-то шнур — как раз напротив того места, где сидели Ральф и Ванилопа.

Ванилопа ахнула:

— Это тревога! Ну-ка пошли узнаем, в чём дело!

Глава 2

Тем временем мистер Литвак неловко нагнулся, чтобы вставить новый шнур в удлинитель. На Центральном игровом зале царило оживление, все персонажи шушукались и переговаривались. Всем не терпелось узнать, какую новую игру собирается установить мистер Литвак. Персонажи толпились у разъёма, стараясь хотя бы одним глазком взглянуть на то, что делал владелец зала игровых автоматов.

— Эй, Феликс, Калхун, что тут творится?! — спросил Ральф друзей.

— Соник думает, что установят ещё один автомат с пинболом, — ответил Феликс и повернулся к сержанту Калхун: — А ты что думаешь, красоточка?

— Готова поспорить, что эта блестящая металлическая ерундовина — фотобудка, — фыркнула Калхун.

— Пожалуйста-пожалуйста, пусть это будут гонки! — взмолилась Ванилопа.

Наконец индикатор над разъёмом зажёгся, все увидели надпись «Wi-Fi».

Ральф прочитал вслух:

— Вифи? Вайфи?

Синий ёж ухмыльнулся:

— Вообще-то произносится «вай-фай», Ральф.

— Да я знаю, — обиделся Ральф.

— Вай-Фай — это Интернет, — продолжал ёж. — Онлайн-сообщение

ство, куда, как я слышал, люди ходят, чтобы сделать покупки, поиграть в игры и пообщаться. Говорят, чудесное, удивительное место.

— Классно! — обрадовалась Ванилопа.

Вперёд с угрюмым выражением лица вышел Сетевой Фильтр и замахал руками, призывая всех к вниманию.

— Ой, нет, вовсе не классно! Лично я бы вместо вот этого «вай-фай» тут написал: «Ай-ай-ай!», — пошутил он, выжидательно обведя взглядом толпу персонажей. Но никто не засмеялся. — Вообще-то это была шутка, — заметил он и продолжил: — Впрочем, с Интернетом шутки плохи! Это нечто новое, отличное от того, к чему мы все привыкли, и его следует опасаться. Так что смотрите в оба! А теперь пора